

Ханс Кристиан
АНДЕРСЕН

Ханс Кристиан
АНДЕРСЕН

Сказки
Истории

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.113.4-34
ББК 84(4Дан)-44
A65

Перевод с датского

Андерсен, Ханс Кристиан.
A65 Сказки. Истории : [сборник ; перевод с датского] / Андерсен Ханс Кристиан. — Москва : Издательство ACT, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-17-106209-5

В книгу вошли сказки и истории великого датского писателя Х. К. Андерсена, принесшие ему мировую славу.

УДК 821.113.4-34
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-5-17-106209-5

© Оформление. ООО «Издательство ACT», 2018

ХАНС КРИСТИАН АНДЕРСЕН И ЕГО СБОРНИКИ «СКАЗКИ, РАССКАЗАННЫЕ ДЕТЯМ» И «НОВЫЕ СКАЗКИ»

По-разному складываются творческие судьбы писателей, имена которых вошли в мировую литературу. Одни, прожив короткую блистательную жизнь, навсегда оставляют след в памяти современников и потомков. Другие, встретив глубокую старость, по-прежнему — авторы одного произведения, написанного в молодости. Третьи, проведя в мучительных поисках истинного призвания долгие, отпущеные им годы, понимают, наконец, что главное их творение уже создано.

Последнее целиком относится к литературной судьбе великого датского писателя Ханса Кристиана Андерсена. Почти всю жизнь он считал себя романистом, драматургом, поэтом, автором путевых очерков, а уже потом — сказочником. И хотя сказки принесли ему европейскую и даже всемирную славу, он глубоко переживал неудачу некоторых своих романов и, в особенности, пьес. Только в конце жизни Андерсен окончательно разочаровался в себе как в драматурге и романисте: «... драматические работы редко приносят мне радость... — писал он. — Для романов у меня нет достаточно знаний...»*

Тогда же писатель трезво оценил свой истинный талант, талант сказочника, признавшись, что счастье пришло к нему в образе Музы, одарившей его богатством сказок. Он понял, что сказки его — «блестящее, лучшее в мире золото, то золото, что блестит огоньком в детских глазах, звенит смехом из детских уст и из уст родителей»**.

* Andersen H. C. Der Dichter und die Welt. Weimar, 1917, s. 369.

** Andersen H. C. Nye Eventyr og Historier. København, 1967, s. 125.

Свою жизнь Андерсен неоднократно называл сказкой. Принято (особенно в немецком литературоведении) считать, что стимулом подобного восприятия действительности писателем послужили слова известного немецкого же естествоиспытателя и врача, друга Гёте — Карла Густава Каруса, который 2 марта 1846 г. написал в памятной книжке Андерсена, что прекраснейшей сказкой является сама жизнь человека. Однако выражение «сказка жизни» встречалось у датского писателя много раньше, еще в 1830 г., в finale его сказки «Мертвец». И связано оно, как и название мемуаров «Сказка моей жизни», с некоторой идеализацией пережитого. Писателю казалось сказочно прекрасным то, что он — выходец из самых бедных слоев датского народа — стал всемирно знаменитым, видел множество стран и был другом многих выдающихся людей своего времени.

Ханс Кристиан Андерсен, почти ровесник XIX в., свидетель его крупнейших событий, родился 2 апреля 1805 г. в небольшом провинциальном датском городке Оденсе на острове Фюн в семье бедного башмачника и прачки — Ханса Кристиана Андерсена-старшего и Анн Мари Андерсен. В доме его родителей часто не бывало хлеба, не говоря о новой одежде и обуви. Но и в этой нищенской жизни были свои радости. «... Мир, такой же богатый, как и в «1001 ночи», открылся предо мной», — писал позднее Андерсен о сказках и преданиях детства. Воображение впечатлительного мальчика питали и книги, которые читал ему отец, мечтавший поступить в гимназию, повидать дальние страны. Свою любовь к чтению, желание учиться и путешествовать бедный башмачник передал сыну. Андерсен рано научился читать, а побывав однажды в театре, начал сочинять пьесы и стихотворения. Но попасть в городскую школу сыну башмачника было трудно, и его отдали в школу для бедных, где учили письму, арифметике и закону Божьему. Между тем в семье Андерсена назревали трагические перемены. Шел 1813 год. Наполеоновские войны, в которых Дания участвовала на стороне Франции, эхом отозвались в стране: все вздоржало, жить становилось труднее и труднее. Отец будущего сказочника решил пойти в солдаты, заменив за соответствующее вознаграждение сына богатого крестьянина. Деньги, которые башмачник получил за рекрутство, быстро разо-

шлись. Вернувшись домой в 1814 г., он через два года умер от чахотки. Андерсену в ту пору было 11 лет. Одаренный мальчик, которого многие в городе называли «маленький Уильям Шекспир», в полной мере испытал горечь и унижения бедности в стране, переживавшей национальную трагедию.

Случай помог Андерсену, жившему в крайней нищете, определить свое призвание. В 1818 г. в Оденсе приехали из Копенгагена несколько актеров, и некоторые из них стали кумирами Ханса Кристиана. Он решил уехать в Копенгаген, попытать счастья в театре, тем более, что к тому времени ему удалось скопить 13 риксдалеров. Наивному мальчику казалось, что с ними он завоюет мир, центром которого он считал столицу Дании. И вот утром 6 сентября 1819 г. четырнадцатилетний Андерсен впервые увидел шпили, колокольни и башни Копенгагена.

Этот день писатель всегда считал самым знаменательным в своей жизни. Когда в декабре 1867 г. его избрали почетным гражданином Оденсе, он просил отложить там празднества в его честь до 6 сентября 1869 г., когда исполнится полвека с того дня, как он прибыл в столицу Дании. Но тогда — в 1819 г. — он даже в самых смелых мечтах не представлял себе, что его ожидает всемирная слава. В театр мальчика не взяли, так как у него пропал голос — ведь он ходил в тоненьком пальтишке, в рваных башмаках и постоянно бывал простужен!

Деньги быстро подошли к концу, и ему пришлось жить на жалкие гроши, которые порой собирали для него по подписке доброжелатели. Все же в 1821 г. Хансу Кристиану удалось сыграть роль тролля в балете «Армида», а когда к нему вернулся голос, его приняли в хоровую школу. Он начал писать комедии, и к его мечте о судьбе актера присоединилось желание стать поэтом. В 1822 г. Андерсену посчастливилось опубликовать сборник «Юношеские опыты», куда вошли некоторые из его ранних незрелых и подражательных пьес, новелл и стихотворений. Но ему часто не хватало знаний, и государственный советник Йонас Коллин, принимавший в нем участие, выхлопотал для Андерсена право бесплатно учиться в гимназии провинциального городка Слагельсе, а затем Хельсингёра и ежегодную стипендию. Йонас Коллин, один из заслуженнейших государственных деятелей Да-

нии того времени, сыграл огромную роль в жизни юноши. Влиятельный человек, член дирекции Королевского театра, секретарь фонда usus publicus, он немало помог Андерсену, который, при всей сложности их отношений, называл его «вторым отцом», а дом Коллина считал своим вторым родным домом. И очень дружил с детьми Коллина — Эдвардом и Ингеборг, к младшей же его дочери Луисе он долго испытывал чувство безнадежной любви. Но это все в будущем.

А пока в гимназии Ханс Кристиан был сыт и кое-как одет. Но ему, семнадцатилетнему юноше, не имевшему самого элементарного образования, пришлось сидеть рядом с учениками второго класса, мальчиками двенадцати-тринадцати лет, которые его всячески дразнили. Да и учеба давалась Андерсену нелегко! Ханс Кристиан был в отчаянии; его беды усугублялись недоброжелательным отношением к нему ректора гимназии Симона Мейслинга, поэта-неудачника, вымешавшего злобу на учениках, особенно на детях бедных родителей. Коллин, знавший о трудной жизни Андерсена, помог ему вернуться в Копенгаген. Там он мог встречаться с литераторами, там жили богоизбранные им писатели-романтики Адам Готлоб Эленшлегер и Бернар Северин Ингеман.

Так кончились школьные годы будущего писателя. Подготовившись с помощью частных учителей, Ханс Кристиан в 1828 г. сдал при Копенгагенском университете экзамен на аттестат зрелости. Влача по-прежнему жалкое существование, он был счастлив, вырвавшись из ада гимназии, где жестокий ректор запрещал ему писать стихи, а он все же тайком сочинял не только стихи, но и пьесы, романы и сказки, которые сохранились в отдельных отрывках. Теперь же в Копенгагене Андерсен, избавившись от тирании Мейслинга, всецело занялся литературой. Он создал бесчисленное множество стихотворений, путевой очерк «Прогулка пешком от Хольмского канала до восточной оконечности острова Амагер в 1828—1829 гг.», пьесу «Любовь на башне Св. Николая, или Что скажет партер», несколько романтических сказок. Андерсена начинают печатать, его пьесы с успехом ставят в Королевском театре. Но это вовсе не избавило Ханса Кристиана от нужды. Вплоть до 1839 г., т. е. в течение почти половины его жизни,

литературные заработки Андерсена были очень скучны. Однако с 1829 г. благодаря путевому очерку и пьесе он приобретает некоторую известность и почти всецело посвящает свою жизнь творчеству. С 1830 г. биография писателя неотделима от его сочинений. В этом причина того, что лучше известны события детских и юношеских лет Андерсена. Жизнь Андерсена с этого времени — непрерывный литературный труд; счастье путешествий по Дании и за границей; калейдоскоп впечатлений и встречи с новыми друзьями (в их числе — писатели и поэты Гюго, Дюма-отец, Мюссе, Гейне, композитор Шуман, скульптор Торвальдсен, актриса Рашель и другие выдающиеся люди его времени); любовь к знаменитой шведской певице Йенни Линд, которую современники называли «шведским соловьем». Познакомились они в 1840 г., и Андерсен полюбил ее последней любовью. Но Линд любила только его книги и не ответила писателю взаимностью. Андерсenu пришлось довольствоваться лишь ее дружбой, и утешала его, быть может, только всемирная слава.

Умер Андерсен в августе 1875 г. На похороны великого сказочника 8 августа пришли бедняки и знать, студенты, депутаты города Оденсе, иностранные послы и датский король. Один из очевидцев писал тогда, что в тот день копенгагенцы, бросив все свои дела, хоронили Ханса Кристиана Андерсена. Гроб с телом «короля сказок», как его называли, несли на руках по улицам столицы. В стране был объявлен национальный траур.

В могилу наш король сошел,
И некому занять его престол, —

писала одна из датских газет.

* * *

В развитии жанра литературной сказки, неразрывно связанной с именем Андерсена, значительную роль сыграло романтическое течение. В творчестве романтиков, особенно немецких, сказка стала каноном высокой поэзии, новым литературным жанром.

Литературная сказка Андерсена, в отличие от произведений его предшественников в этом жанре — Эленишлегера и Ингемана, тесно связана с народными сказками и преданиями. Именно Ан-

дерсен, человек, воспитанный на фольклорной традиции и вместе с тем поэтически одаренный художник, стал основоположником датской и мировой литературной сказки. Он стал сказочником XIX в., сказочником своей эпохи.

Андерсен пережил глубокое увлечение произведениями немецких и датских романтиков. Его главным вдохновителем был прежде всего Гофман с его сочетанием сказочного и действительного. Под влиянием Гофмана написаны незаконченные романы Андерсена «Аллея в Сорё» (1822) и «Фрагменты незавершенного исторического романа» (1824–1825), а также путевой очерк «Прогулка пешком на Амагер...». В произведениях Эленшлегера Ханса Кристиана восхищало возрождение стариных преданий севера, а в книгах Ингемана их национальный колорит. «Датская литература, — писал впоследствии сказочник, — высокая и по-росшая лесом гора...», где «простираются могучие первобытные леса Эленшлегера...», а Ингеман ведет тебя при лунном свете по благоуханным буковым лесам, где поет соловей, а ручеек нашептывает древние легенды»*. Однако, признавая в конце 20-х годов лучшими литературными образцами Гофмана, Шамиссо и Тика, Эленшлегера и Ингемана, Андерсен в книге «Прогулка пешком на Амагер...» (которая является его литературно-художественным манифестом этого периода) подвергает резкой критике преувеличения и ужасы, свойственные немецкой и датской романтической литературе того времени. Оставаясь в русле традиций этой литературы, Андерсен занимает свое особое место в датском романтизме. В начале 30-х годов писатель обращается к творчеству Гейне, проявляет интерес к писателям-реалистам Бликкеру и Бредалю, а позднее и Хейбергу. В конце жизни Андерсен увлекается творчеством Бальзака и Ибсена, открывает для себя русскую литературу от Карамзина до Пушкина, восхищается А. К. Толстым и И. С. Тургеневым. Величайшим гением для него был Пушкин. Преодолевая влияние различных писателей, Андерсен искал свой путь, создавая оригинальную, ни с чем не сравнимую литературную сказку, став ее творцом.

Литературная сказка Андерсена — качественно иное явление, нежели сказки немецких и датских романтиков. Отличается она,

* Andersen H. C. En Digters Bazaar. København, 1842, s. 576.

естественно, и от фольклористической, промежуточной сказки* братьев Гримм и скандинавских собирателей фольклора.

Чрезвычайно начитанный в европейской и датской романтической литературе, сказочник, как уже говорилось, испытал влияние немецкой романтической традиции, ярким примером чего являются сказки «Затонувший монастырь» и «Мертвец». Как и для немецких романтиков, особенно Гофмана и Шамиссо, сказка была для Андерсена не просто занятной историей, которую ему хотелось поведать читателям развлечения ради. В литературной сказке он нашел возможность выразить свое отношение к действительности, свое мировоззрение, общественные и эстетические идеалы. В таких сказках, как «Цветы маленькой Иды» и «Тень», чувствуются настроения немецких романтиков, научивших Андерсена сочетать элементы фольклора с современностью, вводить в повествование автора, а также известному приему — упоминанию героев различных литературных произведений и т. д.

Вместе с тем о сказке Андерсена следует судить, учитывая все особенности литературного развития этого писателя, сына своей страны и своего века. Литературная сказка датского писателя отличается от сказки Гофмана, Шамиссо, Брентано и Тика. Она сложна и синтетична, в ней ясно ощущимы старинная фольклорная традиция и современные Андерсену локальные датские и европейские реалии. Его произведения отражают многие научно-технические идеи XIX в. В отличие от немецких романтиков, он не только автор, обрабатывавший народные сюжеты и сочинявший оригинальные литературные сказки, но в каком-то смысле и собиратель фольклора. Он широко вводил в свои произведения фольклорные источники — народные сказки и предания, а иногда поверья и пословицы. Причем в его творчестве в большинстве случаев все эти источники могут быть прослежены и установлены.

Тесная связь с народной сказочной традицией отличает произведения Андерсена от литературных сказок его соотечественников и предшественников Эленшлегера и Ингемана. Эленшлегер

* Так в отличие от фольклорной, народной, мы называем запись устной народной сказки.

как-то справедливо заметил, что Андерсену было свойственно субъективное, оригинальное понимание сказки*. Эта оригинальность понимания заключалась прежде всего в особом отборе материала для сказочной обработки, в новом восприятии действительности, в своеобразной трактовке проблемы Добра и Зла. Если Эленшлегер был в первую очередь поэтом и драматургом, а Ингеман романистом, то Андерсен известен прежде всего как сказочник. Эленшлегер и Ингеман не предназначали свои произведения для детей, не создавали сборники литературных сказок, объединенных общностью идеально-художественного замысла. Андерсен уже в своих первых произведениях обращался непосредственно к детской аудитории. Он опубликовал четыре сборника литературных сказок: «Сказки, рассказаные детям» (1835—1842), «Новые сказки» (1844—1848), «Истории» (1852—1855), «Новые сказки и истории» (1858—1872). Основное же отличие Андерсена от его датских предшественников заключалось в сочетании фантастики с будничностью и современностью: «Огонь трещит в печке, — писал сказочник в феврале 1836 г., — ко мне приходит моя Муз, рассказывает множество сказок и приводит героев из обыденной, окружающей нас среды. Она говорит мне: «Взгляни на этих людей, ты их знаешь, нарисуй их, они должны жить!»**

Кое-какие нити, несомненно, связывают Андерсена, воспитанного на датской народной традиции, с учеными Германии и Скандинавии. Прежде всего это — неоднократно высказанная им восторженная приверженность фольклору. Так, к 1825 г. относится высказывание Андерсена о том, что поэзия народа — это язык души и сердца, с помощью которых познается народная культура, а позднее он писал: «Народное предание живет в веках; в нем таится сила, противостоящая власти времени»***. Народную сказку писатель сравнивал с героями датских и норвежских народных сказок Простаком Хансом и Эсбеном Аскеладдом, который верхом на коне въезжает на Хрустальную гору и завоевыва-

* См.: *Øehlenschläger A. Erindringer*. København, 1951, Bd. IV, s. 144.

** *Andersen H. C. og Wulff H. En Brevveksling*. Odense, 1959, Bd. I, s. 223—224.

*** Цит. по: *Woel C. M. H. C. Andersens Liv og Digtning*. København. 1949, Bd. I, s. 19.

ет принцессу. Народная сказка, презираемая, по словам датского писателя, своими «собратьями», пробивается все же вперед, поднимается до уровня подлинной Поэзии — королевской дочери, завоевывает ее и полкоролевства в придачу»*. Андерсен иногда записывал датские народные сказки и предания, иногда же обрабатывал услышанные. Порой писатель бывал информантом отдельных фольклористов, в частности Тиле; и он постоянно рассказывал народные предания и сказки.

Андерсен, несомненно, многое заимствовал у фольклористов Скандинавии, и прежде всего отдельные сюжеты и мотивы. Он едва ли хорошо знал сказки братьев Гримм, а если и знал, то познакомился с ними значительно позднее, когда уже были написаны многие из его произведений. Зато в одной из юношеских тетрадей будущего сказочника 20-х годов сохранилась запись о том, что ему понравился сборник «Датские народные предания», изданный Тиле **. С многими преданиями, в том числе о Хольгерее Датчанине, о короле Кристиане IV и т. д., Андерсен познакомился именно по сборнику Тиле.

Трудно точно установить, где и когда узнал Андерсен народные сказки, использованные им в его творчестве, можно лишь предположить, что сказки «Однинадцать лебедей», «Человек и его тень», опубликованные в сборнике Винтера***, писатель также слышал еще в детстве. Ведь Винтер вырос неподалеку от Оденсе, в Виссенберге, и сказки его сборника — примерно те же, что рассказывали Андерсену в детстве. Хорошо знал писатель и сборник Кристиана Мольбека «Избранные сказки и истории****, хотя не пересказал ни одну из восьми сказок, напечатанных этим писателем. Однако стихотворение, посвященное сборнику, позволяет понять, какие сказочные, поэтические образы и реалии заинтересовали его у Мольбека. «Здесь предстанет перед тобой замок с тысячей зал, на стенах которых висят говорящие картины. Повсюду сады, горы, глубокие долы с золотом и жемчугом, рас-

* Andersen H. C. Om eventyrdigtning. — In: Dansk litterær Kritik fra Anders Sørensen Vedel til Sophus Clausen. København, 1964, s. 162.

** См.: Andersen H. C. Brevveksling med Jonas Collin den Ældre og andre Medlemmer af det Collinske Hus. København, 1945, vol. I, s. 41.

*** Winther M. Danske Folkeeventyr. København, 1823, l. Samling.

**** Molbeck Chr. Udvalgte Eventyr og Fortællinger. København, 1843.

сиянными у родника... Багряный лес в особенности очарует тебя. И эльфы, познакомься с ними хорошенько! Подходи смело, здесь живет сказка, ее называют сказкой Мольбека в датской стране!»^{*}

Конкретных сведений о знакомстве Андерсена со сборниками Свена Херслеба Грундтвига, издавшего в 50—60-х годах свод датских народных сказок, и норвежского ученого Пера Кристена Асбъёрнсена (кроме вышеупомянутого высказывания об Эсбене Аскеладде) нет.

Но ряд опубликованных этими фольклористами сказок («Миг в царстве небесном», «Нищий», «Большой брат и Маленький брат» и др.)^{**} сюжетно совпадают с народными сказками, услышанными Андерсеном, возможно, в устной передаче и лежащими в основе его литературных сказок. Разумеется, он знал гораздо больше народных сказок и преданий, нежели использовал в своем творчестве. Но отбирал из них самые лучшие, отмеченные датским народным колоритом.

Вместе с тем многое отличает братьев Гримм и скандинавских фольклористов от Андерсена. Первые были не литераторами, а учеными. Народная сказка стала для них объектом изучения, что не помешало ей превратиться в любимое чтение детей и взрослых. Главная цель братьев Гримм и скандинавских фольклористов заключалась в спасении, сохранении народных сказок, в их собирании. Основная установка ученых — точная передача услышанного. Андерсен же прежде всего писатель. Он ввел народную сказку в художественную литературу Дании; он создал новый жанр — жанр литературной сказки. Опираясь на фольклор, он художественно преобразовывал отдельные его произведения в соответствии со своими взглядами и представлениями о жизни и литературе. Необычайно одаренная личность Андерсена, полет его фантазии, жизненный опыт нашли в литературных сказках этого художника яркое воплощение. И если сказку Андерсена порой принимают за народную, на это есть свои причины. Литературная сказка, имеющая своими истоками фольклор, по-своему подражает сказке народной. Общим для обоих этих жанров остается причудливое сочетание реального и нереально-

* Andersen H. C. Samlede Skrifter. København, 1879, Bd. XII, s. 251.

** Grundtvig S. Gamle danske Minder i Folkemunde. København, 1856; Asbjørnsen P. Chr., Moe J. Norske Folkeeventyr. Oslo, 1842.

го, правдивого и лживого, возможного с невозможным, вероятного с невероятным.

Литературная сказка создается на основе народной, по крайней мере вначале. Она использует темы, сюжеты, образы, структуру, приемы, языки, отдельные обороты народных сказок, контаминарирует их. Многим авторам литературных сказок, в том числе и Андерсену, близки также эстетические нормы народных сказок.

«Эпические законы» народной сказки, ее основные признаки, как указывал датский фольклорист Аксель Олрик, имеют в известной степени значение и для авторского художественного творчества*. Однако жизнь народной сказки (соответственно и фольклористической), перевоплощенной в литературную, подразумевает уже совсем иную форму существования, иные законы. Известно, что «эпические законы» народной сказки, упоминаемые еще Грундтвигом и сформулированные в Дании Олриком, введены в научный обиход и развиты в трудах многочисленных ученых**. Между тем законы литературной сказки, в частности скандинавской, установлены сравнительно недавно и могут быть прослежены при сравнении сказок Андерсена с ее источниками***.

Братья Гримм и Асбьёрнсон, обрабатывая народные сказки, переводили их на литературный язык, что для Германии и отчасти для Норвегии, где существовало множество различных диалектов, было важным делом. Благодаря этим ученым немецкие и норвежские народные сказки сделались всеобщим достоянием. Андерсен же, как говорилось, стал автором литературных сказок, проникнутых духом фольклора; в них действуют новые, современные герои, вещи, предметы, явления природы.

Уже в первых стихотворных сказках конца 20-х — начала 30-х годов «Каменный крест на острове Мён», «Невеста морского короля», «Снежная королева», «Русалка с острова Самсё»,

* Olrik A. Nogle grundsstninger for sagnforskning. København. 1921, s. 81.

** Olrik A. Epische Gesetze der Volksdichtung. — Zeitschrift für deutsche Altertum, 1909, Nr. 51. S. 7.

*** См.: Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М.: Наука, 1979.